УДК 94(47).04
DOI: 10.51255/2311-603X_2023_2_8

Т. В. Сазонова

«К Москве на гостинцы вина купили...»: вино в обиходе небольших монастырей Белозерского края XVI–XVII вв.

Кирилло-Новоезерский монастырь, основанный в начале XVI в. прп. Кириллом Белым примерно в 30 км от Белоозера, в середине XVII в. владел свыше чем 100 дворами, возле его стен устраивалась монастырская ярмарка, началось каменное строительство, а почитание прп. Кирилла распространилось вплоть до Москвы[1]. Горицкий Воскресенский женский монастырь возник на левом берегу реки Шексны в середине XVI в. благодаря деятельности княгини Евфросиньи Андреевны Старицкой. В середине XVII в. вотчины у монастыря не было, ежегодно он получал на содержание государеву ругу — денежную субсидию на покупку жизненно важных для обители товаров. В XVI–XVIII вв. Горицкий монастырь был известен как место пострига и ссылки представительниц высшей знати, хотя там подвизались и незнатные женщины. До начала XVIII в. он являлся особножительным[2].

Сохранились приходо-расходные денежные книги этих монастырей, в которых зафиксирована покупка вина и реже пива, отдельно упоминается церковное вино.

Церковное вино использовалось при совершении таинства евхаристии. Горицкий монастырь в середине XVII в. добился включения церковного вина в состав государевой руги[3]. Кирилло-Новоезерский монастырь не получал компенсации за вино в составе руги, однако, добиваясь в 1650-х гг. от государства права сбора торговых пошлин с ярмарки, устраивавшейся у стен монастыря,

мотивировал эту просьбу тем, что собранные деньги пойдут на покупку воска, фимиама и церковного вина. Эта просьба была удовлетворена[4].

Церковное вино монахи Кирилло-Новоезерского монастыря покупали в конце XVI — начале XVII в. обычно в Белоозере несколько раз в году в небольшом объеме, чаще всего на 1–2 алтына, вероятно, из-за малого количества братии; в 1620–1650-е гг. в среднем на 6 алтын 4 деньги, помимо Белоозера, также на ярмарке Кирилло-Белозерского монастыря на Введеньев день. В 1660–1680-е гг. церковное вино покупали на более крупные суммы — 1 рубль и больше (табл. 1).

Таблица 1

Покупка церковного вина Кирилло-Новоезерским монастырем

Год	Место покупки	Количество (в ведрах)	Уплаченная сумма (в деньгах)
1598	–	–	6
1598	–	–	6
1605	Белоозеро	–	6
1605	Белоозеро	–	12
1623	Белоозеро	–	30
1626	Белоозеро	–	34
1631	–	–	24
1646	Кирилло-Белозерский монастырь	–	40
1658	Вологда	1	200
1683	Кирилло-Белозерский монастырь	–	214

Таблица составлена по: Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 662. Л. 2 — 452 об.

Монахини Горицкого монастыря во второй половине XVII в. покупали церковное вино несколько раз в год в Вологде, обычно одно-полтора ведра (табл. 2).

Таблица 2

Покупка церковного вина Горицким монастырем

Год	Место покупки	Количество (в ведрах)	Уплаченная сумма (в деньгах)	Сумма на единицу измерения (в деньгах)
1652/53	Вологда	1	270	270
1655/56	Вологда	1	160	160
1657	Вологда	1	200	200
1658	–	1,5	300	200
1682	–	0,5	90	180
1682	–	0,5	80	160
1682	–	1	182	182

Окончание табл. 2

Год	Место покупки	Количество (в ведрах)	Уплаченная сумма (в деньгах)	Сумма на единицу измерения (в деньгах)
1682	–	–	62	–
1683	–	–	86	–
1683	–	–	80	–
1684	–	–	80	–
1684	Вологда	1	144	144
1684	Кирилло-Белозерский монастырь	0,5	86	172
1685	Кирилло-Белозерский монастырь	1	160	160

Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 1615, 1617; Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 869, 870, 872, 873.

Цена церковного вина в течение XVII в. варьировалась от 144 до 260 денег за ведро, в среднем ведро стоило около рубля (1 рубль = 200 денег). Монастырские документы сохранились далеко не за все годы и носят отрывочный характер. Кроме того, иногда вино записывалось вместе с другими товарами, например с воском и ладаном, и указывалась только общая сумма. Поэтому данные о количестве покупаемого вина и о ценах не могут претендовать на полноту.

Отдельно приобретали тару для перевозки церковного вина — «боченочки» (в Горицком монастыре)[5], или «бочечки» (Новоезерский), за 6 денег[6], также упоминается «судно под вино». В конце XVI в. упоминается мушерма стоимостью 1,5 деньги — разновидность братины с носиком[7]. И судно, и мушерму, вероятно, использовали для подношений или потчеваний нецерковным вином. Объем тары в монастырских документах не указывался.

Нецерковное вино и в меньшей мере пиво использовались для угощения при взаимодействии с представителями власти и при расчетах за оказанные услуги. Так, когда в 1625 г. новоезерские монахи ездили «с чюдотоворцовой святою водою в Новое Село» за Кубенское озеро, «на Кубенском вина купили на 2 алтына на 2 денги, проводника подчивали за наем»[8]. Вино использовалось как угощение для важных гостей, в том числе вкладчиков, в Белоозере, Ярославле, Ростове, Москве, например, в 1625 г. «куплено в Даниловском ведро вина, дано 11 алтын, и тем вином подчевали в Ярославле вкладчиков»[9].

Вино наряду с рыбой, пирогами, ложками использовалось для поднесения «в почесть» представителям светской или церковной администрации. Подобные примеры нередко встречаются в документах Кирилло-Новоезерского монастыря: в 1624 г. «ездил поп Александр в город к десятильникам с почестью, дано им на сено 6 алтын, да людям их две гривны, да гривна на пиво»; в 1646 г.

«ездил игумен в город да рыбного боярина потчивал, вина да пива купил на 14 алтын 4 денги»; в 1646 г. «ездил игумен в город, воиводу потчивал, вина куплено на 20 алтын»[10].

При уплате церковной дани в Белоозере приобретали вино и пиво «на церковных десятильников». При поднесении «рождественской почести» митрополиту подношений, как правило, удостаивался и причт ростовского кафедрального собора, для которого покупалось вино: в 1625 г. «купил ведро вина с четвертью, и тем вином подчивал в Ростове соборных попов, и стольников, и певчих дьяков»[11].

Вино наряду с другими товарами подносилось «в почесть» при решении важных дел — при описи монастыря, при межевании, при получении грамот в белозерской администрации, при разборе судебных дел, при подаче челобитных и оформлении грамот в Москве: в 1625 г. «ходил в город для ямсково дела, несли воеводе хлеб да колачи на десять денег, подьячему и пушкарям в почесть дал на вино гривну. Посылали в город слугу Богдана для Баженкова дела, в городе подьячим розрядным Фоме да Дружине на вино дал 10 денег»[12].

Дорожная память 1626 г., в которой отражены несколько дней из жизни новоезерского игумена на монастырском подворье в Белоозере, показывает, что вино использовалось для «потчеванья» вкладчиков и представителей администрации: «Да игумен подщивал Павлову жену Бурдукова, приходила с купчею и со вкладною на двор, а с нею приходил петровский поп да отец ея, вина на них купили на 2 алтына, да ведро пива 2 алтына 4 денги. Да Яким Шашин привел мерина вкладом, купил на него вина на 2 алтына, да пива на 2 алтына 2 денги. Да приходил на монастырской двор губной староста Богдан Розанов с целовальником для тюремные поделки губные избы росходу, куплено на него вина на 2 алтына да пива на 2 алтына 4 денги»[13].

В 1635 г. «ездил игумен в город с кормом, были приказные, воевода и дьяк Шишкин, и рыбный, и Грязной, и подьячие, на дворе их по два дня поил, два ведра вина». На это угощение было куплено самое дорогое вино: по данным приходо-расходных книг Кирилло-Новоезерского монастыря, 1 ведро было куплено за 240 денег[14]. Угощались ли вином игумен и монахи во время таких обедов, можно только догадываться.

Стоимость вина варьировалась от 66 денег до 240 денег за ведро, видимо, выбор вина зависел от важности угощаемого, возможно, на цену влиял разный объем ведер.

В 1658 г. в Белоозере «на приказных людей» было куплено вина по цене 200 денег за ведро. В 1657 г. заплатили подьячему Василию Елизарьеву 156 денег за винное ведро, которое он купил в кабаке в Белоозере для угощения Киприана Ошушкина, который должен был межевать монастырские земли[15].

Обычно для угощения или за услугу вина, как и пива, покупали на 2–4 алтына (12–24 деньги). Пиво новоезерские монахи обычно покупали ведрами по цене от 12 до 16 денег (табл. 3).

Таблица 3

Покупка нецерковного вина и пива Кирилло-Новоезерским монастырем

Год	Вид питья	Место покупки	Количество (в ведрах)	Уплаченная сумма (в деньгах)	Сумма на единицу измерения (в деньгах)
1624	Пиво	Белоозеро	–	20	–
1625	Вино	Белоозеро	–	20	–
1625	Вино	Даниловский монастырь	1	66	66
1625	Вино	–	1,25	90	72
1625	Вино	Белоозеро	–	10	–
1625	Пиво	–	1	12	12
1625	Вино	–	–	12	–
1625	Вино	–	–	24	–
1625	Пиво	–	1	16	16
1625	Вино	Даниловский монастырь	2	60	30
1626	Вино	–	–	12	–
1626	Пиво	–	1	16	16
1626	Вино	–	–	12	–
1626	Пиво	–	1	14	14
1626	Вино	–	–	12	–
1626	Пиво	–	1	16	16
1635	Вино	–	2	240	120
1646	Вино	–	–	120	–
1646	Вино	–	–	210	–
1657	Вино	Белоозеро	1	160	160
1658	Вино	–	0,5	100	200
1658	Пиво	–	–	14	–
1659	Вино	–	–	54	–
1659	Пиво	–	–	14	–

Таблица составлена по: Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 662.

Вино наряду с другими товарами покупали для решения дел и в почесть для поездок в Москву: «В 1646 г. ездили к Москве казначей черный поп Ферапонт да слуга Андрей Клевакин, и на Москве платили по кабалам заемные денги, да к Москве на гостинцы вина купили на 35 алтын», т.е. на 210 денег, правда, неизвестно, сколько было куплено вина[16]. В 1682 г. горицкая игуменья Евфимия с казначеей Анисьей для поездки в Москву купила два ведра вина, которое издержала по дороге[17].

Возможно, что игумен сам участвовал в потчевании, но для женского монастыря, по-видимому, использование вина в таком качестве было ограничено. В приходо-расходных книгах Горицкого женского монастыря только дважды

упоминается покупка нецерковного вина, и оба раза это связано с поездкой в Москву: в 1652 г. монахини получили государеву грамоту о пользовании озерком и речкой Горемыхой, в связи с чем «дьяку в почесть от той грамоты был дан рубль, подьячему от писма 10 алтын, подьячим же было куплено вина на 3 алтына 2 денги»[18]; в 1682 г. было куплено два ведра вина на 25 алтын 4 деньги, «и то вино издержано во время поездки казначеи с игуменьей Еуфимией к Москве»[19].

По данным приходо-расходных книг Горицкого монастыря видно, что старицы редко покупали обычное нецерковное вино, ни разу не зафиксирована покупка пива. В тех случаях, когда новоезерские монахи подносили вино, горицкие монахини обходились другими подарками. Если новоезерские монахи купили межевщику Киприану Ошушкину ведро вина, то горицкие старицы поднесли ему братинок на два алтына на 4 деньги, пирог и судаков на семь алтын 4 деньги. Митрополичьих десятильников новоезерские старцы поили вином и пивом, а горицкие старицы подносили им в почесть деньги — 12 алтын, а «митрополичьим старцам» купили полотенца, чашки и ложки на 7 алтын[20].

Из других источников видно, что вино все же имело хождение и проникало в повседневную жизнь девичьего монастыря. Так, в конце 1650-х гг. в Горицком монастыре произошел конфликт между игуменьей Маврой и монахинями Февроньей и Еликонидой. Конфликт разбирали монахи Кирилло-Белозерского монастыря. И игуменья, и старицы писали челобитные вологодскому архиепископу с жалобами друг на друга. В челобитных игуменьи при перечислении прегрешений стариц указывается употребление алкогольных напитков: «А старица Еликонида ездит по боярским деревням и держитца у продажново питья. В нынешном во 1659-м году во весь великий пост бражничала и к церкви Божии и к пению не ходила, а вино им подносит бродящая старица Макрида Боровлянка. Да в нынешнем же во 1659 году на Светлой неделе в понеделник кормила я, игуменья, священника Трофима Савельева да дьякона Исака Яковлева, и та старица Макрида Боровлянка, пришед неведомо откуда пьяна, и к священнику и диакону на плеча безчинно садилась и празные срамные многие слова говорила, и напився пьяна на монастыре и по слободе ходя, многие скаредные слова говорит, и песни поет, и пляшет»[21].

Отдельного расследования с допросом свидетелей потребовало дело, когда игуменья Мавра обвинила Еликониду и Февронью в том, что 5 мая 1659 г., в день ангела царевны Ирины Михайловны, они «за монастырем в слоботке у бобыля у Кондрашки Антонова топили баню и лежали в той бане весь день, и того же дни ввечеру привели их на монастырь пьяных»[22]. Был произведен сыск, в ходе которого выяснилось, что в бане монахиням «пускали руду», т. е. отворяли кровь, причем они посылали Ларку, сына бобыля Кондрашки, с кубышкой к крестьянину деревни Никулино Логинку Дементьеву купить на два гроша вина. Оправдываясь, Еликонида и Феврония объяснили, что отсутствовали на службе по причине немощи, которую лечили в бане кровопусканием,

а «вино отдали мы выпить рудометке Марфице Конатове». Видимо, угощение вином воспринималось как естественная плата за лечение даже в женском монастыре. Однако «рудометка Марфица» сказала, что «оне-де, старицы, да и я в той бане то вино и выпили», что соответствовало обвинению игуменьи, что привезли их в монастырь пьяных[23].

Тем не менее монахи пытались оградить себя от злоупотреблений алкогольными напитками из кабаков, которые устраивались на праздники белозерскими целовальниками под стенами монастырей.

Несмотря на грамоту 1639 г. Михаила Федоровича Кирилло-Белозерскому монастырю, в которой белозерские монахи получили полномочия оберегать Горицкий монастырь, причем оговаривалось, чтобы «кабацким головам и целовальником с продажным со всяким питьем на монастырской земле и у крестьян и у бобылей за рекою за Шексною ставитца не велеть, чтоб от того кабацкого питья и от пьяных людей монастырю поруганья и им позору и насилства и безчинства никакова не было», 4 июня 1639 г. кабацкие головы прислали из Белоозера целовальников во главе с Завьялкой Зелениным. Они расположились с кабацким питьем рядом с Воскресенским монастырем в слободке за Шексной, и от этого «питье, и всякое безчинство, и празднословие всякое от пьяных людей было, и шум и драки днем и ночью», так что «из монастыря жонок и девок по воду и из слободки на реку за насилством посылать и самим старицам ходить было немочно». Монахи Кирилло-Белозерского монастыря послали служку Богдашку Булычева с требованием, чтобы кабацкие целовальники немедленно уехали и прекратили беспорядок. Однако те отказались и, боясь, что власти Кирилло-Белозерского монастыря на них пожалуются, сами написали челобитную царю, что белозерские монахи вступаются не в свое дело без государева указа. Новым указом Михаила Федоровича было «велено белозерским кабацким головам и целовалником Гришке Силуянову с товарыщи заказати накрепко, чтобы они под Воскресенской девич монастырь, что в Горах, с кабатцким питьем не ездили и кабатцкого питья под монастырь блиско не продавали, чтобы от того монастырю безчинства и налоги и обиды на было»[24].

По всей вероятности, кабацкие головы нарушали государевы указы и дальше. В 1693 г. целовальники из Белоозера организовали продажу питей рядом с Горицким монастырем, в результате чего по вине пьяных возник сильный пожар, от которого обитель серьезно пострадала[25].

Монахи Кирилло-Новоезерского монастыря также жаловались государям на действия кабацких целовальников. Согласно челобитной игумена Амфилохия царю Алексею Михайловичу, 4 февраля 1650 г., в день памяти прп. Кирилла, белозерские кабацкие целовальники, вопреки запрету по грамоте Алексея Михайловича 1649 г., поставили напротив Святых ворот кабак, «и от того <...> их кабака в монастыре о чюдотворной памяти молебщики, приехав молитися, и пьянством глумятца, и бесчинства творят, и от церкви Божии и от всех

добрых дел отлучили». Это же, по словам Амфилохия, происходило и ранее: «А летом ездят беспрестанно в лодках по Новоозеру и речке Нове, становятся у монастыря с кабаком и по монастырским островам, и по деревням на берегах, <...> от того их кабака чинятся монастырю многие поклепы, и продажи, и убойства, и пожары». По этой челобитной была дана новая грамота на имя белозерского воеводы, чтобы он «белозерским кабацким головам и целовальником с кабацким продажным питьем под Новозерский монастырь подъезжать и продавать того кабацкого питья не велел, и наказ о том питье уяснил накрепко, <...> а будет кабацкие целовальники учнут с кабацким питьем под монастырь подъезжать, и им за то быть от нас в наказании»[26].

Таким образом, малыми монастырями XVI–XVII вв. церковное вино использовалось как литургическая принадлежность, обычное вино — как средство поощрения важных для монастыря лиц. В то же время вино как предмет продажи кабацкими целовальниками становилось источником «нестроений» и требовало вмешательства на самом высоком уровне.

---

[1] *Сазонова Т. В.* Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011.

[2] *Сазонова Т. В.* Княгиня Евфросинья Старицкая — основательница Горицкого монастыря // Российское государство в XVI — начале XVIII века. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. СПб.–М., 2022. (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 7 (23)). С. 377–383.

[3] СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 869. Л. 23 об.

[4] *Сазонова Т. В.* Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011. С. 175–176.

[5] Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 872. Л. 21.

[6] Там же. Д. 662. Л. 383.

[7] Там же. Л. 49.

[8] Там же. Л. 157.

[9] Там же. Л. 144 об.

[10] Там же. Л. 39 об, 299 об., 301 об.

[11] Там же. Л. 131.

[12] Там же. Л. 61.

[13] Там же. Л. 174 об.

[14] Там же. Л. 280 об.

[15] Там же. Л. 348 об., 367 об.

[16] Там же. Л. 302.

[17] Там же. Д. 872. Л. 3 об.

[18] Там же. Д. 869. Л. 24.

[19] Там же. Д. 872. Л. 3 об.

[20] Там же. Д. 869. Л. 17.

[21] ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1590. Ст. 1–3.

[22] Подробнее об этом: *Сазонова Т. В.* «Выбрать в игуменьи старицу добру и искусну»: Мавра Волоцкая — игуменья Воскресенского Горицкого монастыря // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 13–15.

[23] ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1760. Л. 1–2.
[24] СПбИИ РАН. Ф. 191. Оп. 1. Д. 5.
[25] Летопись Горицкого монастыря / Подг. текста Г. О. Ивановой // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. I. Л. 309.
[26] РГАДА. Ф. 1606. Д. 34.

References

Letopis' Gorickogo monastyrja [Chronicle of Gotitsky convent] / Ed. G. O. Ivanova // Kirillov. Istoriko-kraevedcheskij al'manah. Iss. I. Vologda, 1994. P. 290–355.

SAZONOVA T. V. *Kirillo-Novoezerskij monastyr': opyt izuchenija malykh i srednikh monastyrej Rossii XVI–XVII vv.* [Kirillo-Novoezersky monastery: an attempt of studying small and medium-sized monasteries of Russia of the 16th–17th centuries]. Moscow — St. Petersburg, 2011.

SAZONOVA T. V. "*Vybrat' v igumenji staricu dobru i iskusnu*": *Mavra Volockaja — igumenja Voskresenskogo Gorickogo monastyrja* ["To elect a good and skillful abbess": Mavra Volotskaya — an abbess of the Goritsky Convent] // Petersburg historical journal. 2021. No. 4. P. 7–18.

SAZONOVA T. V. Kniaginia Evfrosinia Staritskaia — osnovatel'nica Gorickogo monastyria [Princess Evfrosinia Staritskaia — a foundress of the Goritsky Convent] // Rossijskoje gosudarstvo v XVI — nachale XVIII veka. Sbornik statej k 70-letiju Andreja Pavlovicha Pavlova. St. Petersburg — Moscow, 2022. (Proceedings of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; iss. 7 (23)). P. 377–383.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Т. В. Сазонова. «К Москве на гостинцы вина купили…»: вино в обиходе небольших монастырей Белозерского края XVI–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 8–17

Аннотация: В статье рассматривается использование вина и пива в обиходе небольших монастырей Белозерского края в XVI–XVII вв. на примере Кирилло-Новоезерского мужского и Горицкого Воскресенского женского. В монастырских документах различаются церковное и нецерковное вино, реже встречается пиво. Церковное вино рассматривалось как важнейшая литургическая принадлежность, средства на его приобретение предоставлялись государством или в составе руги, или в качестве ее компенсации. Нецерковное вино и пиво использовались монастырями в рамках сложной системы взаимоотношений с окружающим миром: для угощения представителей администрации, вкладчиков и контрагентов. При этом практика угощений женским монастырем была более ограниченной: в тех случаях, когда представители мужского монастыря угощали вином, представители женского монастыря использовали иные гостинцы. Документы также показывают случаи злоупотреблений вином насельниками монастырей.

Ключевые слова: вино, пиво, средневековое монашество, Горицкий монастырь, Кирилло-Новоезерский монастырь, Белозерский край, приходо-расходные книги, государева руга.

FOR CITATION

T. V. Sazonova. "…bought some wine as gifts for Moscow": wine in smaller convents of the Beloozero region, 16th–17th // Petersburg historical journal, no. 2, 2023, pp. 8–17

Abstract: The article examines the use of wine and beer in the everyday life of small monasteries of the Beloozero region in the 16th–17th centuries on the example of the Kirillo-Novoezersky monastery and Goritsky Resurrection nunnery. In monastic documents, ecclesiastical and non-ecclesiastical wine is distinguished, as well as beer which is though less common. Ecclesiastical wine was considered as an important liturgical

accessory, funds for its purchase were provided by the state either as part of the *ruga*, or as its compensation. Non-ecclesiastical wine as well as beer were used by monasteries as part of a complex system of relationships with the secular world: to deal with representatives of the administration, depositors and counterparties. At the same time, the use of liquors by nunnery was more limited: in cases where monks used wine, nuns used gifts of different type. The documents also show cases of alcohol abuse by monks and nuns.

***Key words*:** wine, beer, medieval monasticism, Goritsky Convent, Kirillo-Novoezersky monastery, Beloozero region, income and expense books, sovereign's *ruga*.

Автор: **Сазонова, Татьяна Викторовна** — к. и. н., научный сотрудник Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Author: **Sazonova, Tatiana Viktorovna** — PhD in History, Researcher, Division of Medieval Russian History of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tvsaz@rambler.ru